Лежать в холодном саду

Вайт Садолия

ЛЕЖАТЬ В ХОЛОДНОМ САДУ

СБОРНИК ПОЭЗИИ

Алкоголю, голоду и трезвости.

Содержание

***

Упала на дорогу
Черпает щебень плачет
Недавний ливень
Приятно пахнет
Не дошла до дому
Упала на дорогу
Платье — белок
Прозрачное
Видно косточки
Синяки, глаза
Совсем одна
Упала на дорогу

***

На коленках у замёрзшего ручья
Пронзаю руками воду
Освобождаю лёд
Под ним умирает маленький мамонт
Мне жалко его

***

Ель стряхнула снег
С платия свого
И хвойная метель
Нет зрения мого

***

Глубоко нырнули рассеянные зёрна

То есть — обратно к папе

Возможно, нелепо любить

Как кот, быть обласканным

И что? умер кто?

Вот и точно, что нет

***

Бекон

На сковороде

И рядом

Лицо

***

Листья Африки

Холод тропиков

Танцы о теле

Цели о жизни

Мокрота зимы

Малярия весны

Осени лета

Вши комары

Случай в детской

Однажды молодая мама вышла в магазин за продуктами, оставив свою малышку спящей одну. Через десять минут она пришла и открыла двери детской: женщина высокая истекала бетоном, абсолютно безэмоционально смотря в лицо младенцу.

У ребёнка начался стресс.

***

Любимый мой

Мой каждый день упоротый

Твой тоже, милый мой

Зайдём же в супермаркет

Или пойдём домой?

Ты шутишь, что я заболела

Мне нравится быть незащищённой

Рядом с тобой

***

Изжелта-белый свет

Падает на снега

Тени змеятся наверх

Словно густая трава

С чёрным смехом

***

Оказалось, что утро запутало одеялом

Вырываться стало бесполезным

Только глазеть на святую болячку

Золотистую школьную обязанность. —

Режь мою ногу, повисшую

На обрыве горящем малиновом

***

Его одиночество странное

Но на твоё похожее

Мухи облепили апельсин

Руки разровняли серпантин

Ногти зубы откусили

Голову сложил двенадцать раз

В квадратик

***

За тёплую наготу моих ног

Благодарен тебе и вечеру

За детский бледный испуг

Благодарен ночному лебедю

Ты мала и умна, как дожди

В помещении

Хлеб я пёк усталостью

Давал тебе

История удивительна. Где-то намеренно

Выдумана, но уверенно нами отыграна

Без какой-либо либо праздности

Без какой-либо нужности

Не то чтобы рву — я ведь с нежностью

Покидаю собственные мозоли

Акула

Акула моя

Речная заря. —

Путник гасит пещерный свет

Путник вдыхает пепельный факел

Кто здесь?

Я сегодня в ударе. —

Акула сопит

Крепко забвенье. —

Путник смешит

Настенную живопись

Кисти суёт

В ноздри табачные. —

Акула не ест человека

Вместе с ней путешествуют воды по рвам

Заливы в ежах, проливы в сердцах

Недоеденных человеческих

***

На тёплой знакомой дороге я споткнулся. О цепь выгоняющейся скотины я порвался...

***

Не записывай мои слова

Дочь

На диктофоне мало места

Лучше

Собери свои игрушки в комнате

Скоро придут

Гости

Какие гости?

Мои друзья

Твои приятели

Твои

Приятели

***

Он в тон ремня

Солдатской боли

Бардовый след

От плуга на спине

***

Она стала тише

Не повышает голос

Прячет руки и ноги

За рукавами штанинами

Плакать не плачет

***

Четвёртый круг спешит она

Образность моя

Что спит обрывом, молоком

Где дом слоится на другом

Вдали, меж мной и лугом

Спеши, лошадка, плугом

***

Влагой пропитались очки

Не от слезы

Скорее воды

Сточной над головой

Льющей по очереди

И высокой розоватой скалы

Малинового цвета

Недосягаемой вершины

Бездонной тошноты

Страха боли

Лезвие со свежей кровью

Сгустилось в её кармане

***

К концу пустыни устало опустил небосвод

Песчаное небо накрыло литейный завод

Я стонал на этом месте величаво

Сатана сидел на валуне

Смеялся громко, превращая ветер в сопли

Как уставшая овца

Я подбодрюсь и взвою

***

Пучки мёда по весне

Абрикосой

Публичный дом

Снимаю платье, отбрасывая тень на стену

Чей-то робкий взгляд

Заставляет меня испугаться

Говоришь: не отвлекаться, раздеваться

В пол тона слушаю тебя

Там кто-то близкий объявился

Там тот, кто ждал меня

Кому читала стих

Кто добр и красив

***

Тело из табака

Голова да рука

В траве затерялись деревья

Тихо плачут в дубовые ладони

А я

Вышел погулять

***

И космос как капля

Зернистой земли

Влажная травка пережата

Планетными кольцами

Красна печаль

Синя она

Зелена

Черна

***

Из узенькой скважины третьесортного мяса

Полились чувства

Одарённый иронией поэт скукожился

Его душа стала бить в барабан

«Это нужно писать! Это нужно!»

Он отмахивается, как от насекомого

Будничный страх обволок

Он сходит с ума

Цвет не спасает разумие

Но тому, чья душа одарённая

Не страшны повседневные ужасы

Руки его длятся до следующей осени

Грибные споры кружевами на белье жены

Ей семнадцать и она беременна. —

Упадёт слабый в ногах человек на дорогу

Мокрой станет цепочка на шее

Крестик, юркнув в серую воду, погаснет

И не будет более гореть. —

Он мил. Он смотрит на дерево

Которое стало родным

Кажется, будущий трезвенник

Напивается чем-то хмельным

Кажется, будто планета

Приближается к носу его

Мне будто бы нужно одеться

Для вас. Мне будто бы страшно греться

У собственного костра

Каждому в губы губами

Каждому на руки руку. —

Печальней света блуждающего нерва

Нет

***

Волнуется лодка

Дикая луна

Ты видишь уток

В полутьме?

Помимо этого

Заместо ясного

На землю — ноченька

Долгая летняя

Как змея бесконечная

***

Голодная синь

Горячая топь

Вольное падение

Бездомный враг

Мокрая дорога

Чистые ковры

Смоль и сажа

Зелень сада

Пьяный папа

Пьяная мама

Табачное поле

Подарочный купон

Я впервые

Окровавлен

Скрежет нар

Холодный пол

***

Вон, за забором

В костюме

Стоят: плешеватые

Лишайчатые дети

Смеются ладони так

В милостыне

***

Синий каскад золотого ядра

С переливом, балансом

Из-под рук, как юла или птица

Карусель нескончаемых слов

Отрезвлённых, постыдных

***

Мыльные руки уронили небеса

Заболела брюшная звезда

Беглые реки тонули в себе

Человек превращался в матрас

Штиль занемог, разразился

Тронулась льдина

Волна отражает какой-то свет

Не запечатлённый снимком

Космический свет

***

В проёме коридора

Окно замазано зимой

И жёлтый бред

По пронзённой вене

В углу смех

Он отдаёт спокойствием

Вокруг — чужие люди

Мама?

***

Ты знал о панде с палкой

Ты знал о кошке с тыквой

О многих догадывалась твоя голова

Вычурная монгольской стёкольной оправой

Без особого энтузиазма вешаешь

Очки поверх переносицы

Думаешь: весь мир на ладони

***

Мышиная заботливость тёплых лап

Светская условность школьных парт

Туманный вторник рабочего дня

Я встал, чело усыпано цветами

Я убираю пахнущие стебли изо рта

Белое солнце ясного неба

Чёрные тени знойной недели

Одинокий мертвец посреди огорода

Некому петь, соловьи повзрослели

Сухие ветки надёжного дома

Это не просто проснуться летом

Это не больно — увидеть маму

Смолистой берёзоньки сочная моль

Пятна по коже ребристыми каплями

Шум от колодцев и сельских ключей

Ты падаешь замертво в алычу

Дом

Давно не бывал он здесь

Проросли луга вишней

И одиноко стоящий дом

Виднеется крышей

Он глядит на тополь

Который бессмертен

Он целует кору

Зигзагоподобные петли

Сирень розовеет от дня

Вдалеке на канале они —

Дикие семьи бобров

Спасаются от жары

Он как будто не видел это

Порядком тысячи лет

Перехватывает дыханье его

Брошенный велосипед

А вон там, по ту сторону края

Вспоминает: игрался с сестрой

Или присутствовал мифом

Как в доме любом домовой

Они здесь проходили когда-то

Весёлые дети лет

Теперь она призрак страны
А он там гуляет один

Под видом сна возвращается
Никого не тревожит

***

Забытая нирвана
Прелые ягоды
Но мои дети воспитаны
Но мои звери приручены
Но мои ноги уставшие
Они больше не ходят
Конечность времени
Отсутствие смертности
Я позабыт

***

Душа закупорена трубочкой
Луга зашторены тучкою
Моря затоптаны пеною
Вода истекает временем
Подыши, докажи свою трезвость
Задуши непослушную голову
Со злыми царапинами мыслями
Не позволяй плодиться червю

***

Сочный глоток мочи
И тело — оранжерея

Сиреневые сгустки счастья

Яко груша отвесного сада

Точно буря и бездна досады

Растворимы мои слова

***

По лужице рай

Меховою пустынкой

Седовитой мошонкой

Волосистой картинкой

Три дерева

Под плёнкой густого супа

Жирный диск на поверхности

***

День уже не длится по-летнему долго

Рано затихают девочки на пруду

Грустно сворачивают мальчики удочки

И ночь зовёт по имени

Белочка

Летом на могиле белочка

Пёстро ела вишенку

Пока горели алые

Пока светились искорки

Хвостом по эпитафии

Смахнув юлу пыли

Мне кажется фантастикой

Вновь — твой вид

***

Медведь, наткнувшись на поляну

Где соты пахнут мёдом

Косою лапой отодвинул цвет

Стал бесцветен майский свет

Толпа идущих к счастью тел

Затихла, будто перепел

***

Ни хворать, ни пёрнуть

Мир так тесен

Что для одного кольчуга

Для меня пижама

***

Закишила рана цветком

Червяком

Собой поливай огород

И питайся

Я сломаю язык, если стану

Считать

Кем ты можешь быть

Кем ты можешь стать

В отличие от мозга

Тебе

Не нужно тело

***

Мелькает на небе листочек

Кружащийся в дали тепла

Мне кажется, ты повзрослела

***

Розовеет на коже вода

Она отражает ресницы

Кто-то оставил вьетнамки на берегу

Сберегу

***

Сомнение душной амброзии

Выжгло глаза

Вплотную слепую

Не вижу

Орешник шумит

***

Счастие-то какое наше

Чужое моё безвременное

Полураненое

***

Как я откусил

Грушу яркую

Сочную листву

Осознанно жевал

Ковтал червя

Из яблока

***

Я умер

Не может быть, потому что

Вот ружьё у меня в руках

И голова моя лежит на подушке рядом

***

Когда меня позвали в гости

Чтобы посмотреть телевизор

У порога подъезда я остановился

У порога дома я стал:

Мне показалось небо

Голубою саванной

Мне показались листья

Зелёными гроздьями

***

Косички плету под берёзой

Золотую косу в цветах

Я не счастлив, но прост

Я не плачу, но слёзы

***

Голубой день

Глина намокла от дождя

Ноги сводят

Мостами

Пекут вазы

Бокалы кристаллы

***

Ты страдаешь шизофренией далеко не с детства.

***

Я здесь, солнышко

Всегда рядом с тобой

Обнимаю тебя посредством

Игрушки подушки

Я вижу с тобою сны

Удивляюсь их смыслу

Смеюсь так же, как ты

Репетирую с тобой

Речь разочарования

Я слышу

Их

***

Гора закрывает закат

Я за горой как за ямой

***

Метели метели

Стаи оладий

В сладком сиропе

С кровью вороны

Летают над морем

***

Журавль распятый

На небе вечернем

Явиться в дверях

На праздник Вечери

Притвориться человеком

Встать во весь рост

Упереться волосами в горло

Твоё страшащееся

Такое открытое беззащитное

Ты не замечаешь липкий воздух

Пронёсшийся вдоль живота

***

Горизонтальный веер ветра уничтожил

Пчелиное созвездие цветов и бархата

Гуляющие ноющие панцири улиток

Терзаются золой и каменными валами

Зудит приевшийся жучок

Где-то на затылке

Выпил сок и сделал голову свободной от бессилия

Моего покорного и святого. —

Ишемия глотки

Когда глотал таблетки

И порча не попала

В испорченный живот

Мы жгли с тобою спички

В тёмном простылом лесу

Карабкались по занозам наверх

Виднелись всевышние под ногами нашими

Казались философы профанами батраками

***

Заново родиться

На своей могиле тихим зверем

Прыгать по холмику

Видеть поминки

Свободно смеяться

***

Кофейные зёрна арбузы

Сомнительные норы

Белоснежные лапы волка

Сопровождают меня

***

Мечтательная липа. Лес

И небо цвета — блё-д-амур

Сребристый листопад. Метель

Взрослели дети, ель

Сопел в лесу подбитый леший

Сгнивал на камни

Терпел и лето, и приметы

Я чёрных кошек обгладал

Я белых кошек утопил

Пока сияли над водой света

Пока ты чистила кожурный мандарин

Припомни, что в тепле родишь

И тот — иль та — кого ты воспитаешь

Приснится мне в кошмаре

Судить ли понапрасну?

Я думаю: беда

Мечтательная липа

Теперь совсем одна

На краю больничной постели

Присядет Она

Не пугайся, а гладя младенца

Дай выплакаться себе

***

Здесь не хватает человека; пастораль

Заметно идеальна

Смотрите сами: водопад с кустами

Сачок собою накрыл тело бабочки

И теперь — он лежит

А она утрачена

***

Кто бел, как ночь

Михайловича?

***

Мы обрели способность видеть лёд

До этого смотрели в корень

Теперь каждый наш — самолёт

Бороздит просторы зыбкого воздуха

Пружинисты мы, вспылим на заботу

Корить себя будем, туша сигареты о кожу

Да подивиться останется своей глупости

Да посадить это красное семечко на подоконнике

Прорастёт маловольной затеей

Взрастёт широкополой шляпой

Упадёт бетонным домом на аллеи

Закружится немая слякоть

Кто-то убьёт святого

Кто-то солжёт любимому

Я обниму этих грешных потребителей

Я не прочёл много мыслителей

***

Кусты цветов злопамятны

Зимой они возрастут

Весной они замолчат

Как ландыши

***

Золото найдено

Не покажу

Заберёте себе

А меня на цепь

Посадите

Не верю вам

Вы злые, но

Приходится

Делить окно

Я рад тому

Что вы, Демьяны

Способны на

Весенний свет

Не обнадёжен

Просто — радостен

***

Передвижение в кипящей смоле

Я двигаю ногами в кипящей смоле

Я двигаю руками в кипящей смоле

Мои ногти отрезаны от плоти

Мои голуби едят чужой хлеб

Беспричинно грустно

Собственно говоря

Пожар в животе

***

Питон обивает тело ребёнка

На ветке вися

Где то в пределах джунглей

Где то от добра далеко

***

Побрит под ноль

Военный он

Он сдержан, молчалив

Скулит в огне

Его ранимость

Орёт в огне

Боязливость

Прибили фото жены

К дереву

Пробили тонкую плеву

Радости

С него довольно

С него хватит

***

Подарок под небом

Упакованный бантиком

Посредине поля

Кто-то светится

Он услышал молитву

На кафеле душевой

В тюремной тоске

Обесточенный

И вот заплясали искры

В костре самоубийства

И вот открывается дверь

Входит он

***

Посадил вишню, и корни

Во сне проросли сквозь него

Он очнулся, и брюхо

Открыто

Кишка на ладони

И слёзы

На лице паралич

Ужаснулись

Пока ночь жевала плаценту

Нового дня

***

Прижму тебя кадыком к стеклу

Ты окажешься меж решёток

Ты увидишь трубы, идущие вверх

Обернувшись, заплачешь

Но я — стал стеной

Она — потерялась в селе

***

Пробит пол женскими каблуками, а сверху — свет.

***

Пушистая чума

Выжил из ума

Обнаружив тебя в постели

Скажи, почему?

Мне хотелось дожить

До следующей недели

В полном порядке

В трезвом рассудке

Теперь — беспросветно

Информировать слабенькую на сердце мать

Брату позвоню, поплачу —

Он разрешал мне это

Декабрь 2025 — апрель 2026 гг.